

Функции формы решения собрания

Научный руководитель – Ягельницкий Александр Александрович

Гильманшина Дарья Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: gilmanshinadaria@yandex.ru

Гражданско-правовое регулирование решений собраний в России появилось сравнительно недавно – начиная с реформы 2013 года, ключевым нововведением стала статья 67.1 ГК РФ, введённая в 2014 году. Она установила специальные требования к форме подтверждения решений собраний: устанавливаются разные способы удостоверения решения в зависимости от организационно-правовой формы общества. Для публичных акционерных обществ предусмотрен строгий порядок подтверждения решения собрания – исключительно через реестродержателя, выполняющего функции счетной комиссии. Непубличным акционерным обществам предоставляется право выбора: либо нотариальное удостоверение, либо удостоверение реестродержателем. Наиболее гибкое регулирование предусмотрено для обществ с ограниченной ответственностью, где, по общему правилу, решение общего собрания участников удостоверяется нотариусом, но уставом или единогласным решением собрания могут быть предусмотрены и иные способы. Цели введения такого регулирования до конца не раскрыты, а судебная практика при применении данных норм сталкивается с противоречиями даже спустя более чем 10 лет [1]. В рамках данного исследования нам кажется целесообразным рассмотреть лишь те функции, которые авторы выделяют чаще всего и которые, на наш взгляд, можно назвать основными.

Во-первых, выделяется доказательственная функция – фиксация нотариусом или регистратором юридически значимых фактов: состава присутствующих, наличия кворума, процедуры голосования и его итогов. В работах, написанных вскоре после вступления в силу ст. 67.1 ГК РФ, эта функция рассматривалась как основная цель новеллы [2]. Такой подход опирался на положения Концепции совершенствования общих положений ГК РФ, где удостоверительная деятельность нотариуса связывается с обеспечением достоверности фиксируемых обстоятельств [3; С. 42]. Однако развитие практики скорректировало первоначальные оценки. Ранее суды нередко исходили из того, что требование об удостоверении не распространяется на решения единственного участника ООО. Тем не менее в Обзоре судебной практики по вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утверждённом Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019, было разъяснено, что требование о нотариальном удостоверении действует и в отношении решения единственного участника. Кроме того, доказательственная функция может обеспечиваться и без обязательного нотариального участия. Так, в Великобритании согласно § 356 (2) Закона о компаниях 2006 г. протокол собрания, подписанный директором или секретарём, обладает доказательственной силой и презюмирует надлежащее проведение собрания до его опровержения [4; Р. 988]. Следовательно, доказательственная функция не является определяющей.

Во-вторых, следует выделить функцию обеспечения достоверности реестра юридических лиц. Речь идёт о гарантировании подлинности сведений, вносимых в реестр на основании решений собраний. Общее собрание принимает решения по ключевым вопросам деятельности общества. На основании этих данных участники оборота формируют представление о состоянии общества [5; С. 114]. Особенно значима эта функция для акционерных

обществ, где высока степень публичности и раскрытия информации [6; С. 40]. Не случайно решения общего собрания публичного акционерного общества подтверждаются регистратором, его участие по смыслу закона приравнивается к нотариальному удостоверению. Однако в Германии, например, исторически требовалось нотариальное удостоверение решений акционерных обществ, и лишь позднее были установлены исключения [7; S. 679]. В отношении обществ с ограниченной ответственностью российский законодатель закрепил большую диспозитивность, позволив предусмотреть альтернативные способы подтверждения решений. В практике применяются подписание протокола всеми участниками, подпись председателя, видеозапись собрания. Функция достоверности реестра носит фрагментарный характер, поскольку альтернативные способы не обеспечивают публичности.

В-третьих, существенное значение имеет защитная функция – предупреждение фальсификаций и злоупотреблений при принятии решений [8; С. 74]. Исторический контекст становления рыночной экономики в России, сопровождавшийся многочисленными нарушениями, обусловил потребность в дополнительных гарантиях защиты прав участников и интересов третьих лиц [9; Р. 1731]. Специальные требования к форме решений направлены на минимизацию рисков незаконного отчуждения долей и акций. Именно защитная функция проявляется наиболее последовательно: нотариус или регистратор выступают дополнительным механизмом контроля соблюдения формальных требований. В отличие от доказательственной функции, ориентированной на последующее подтверждение фактов, защитная носит превентивный характер и направлена на предотвращение нарушений уже на стадии принятия решения.

Таким образом, форма решения собрания выполняет три взаимосвязанные функции: доказательственную, функцию обеспечения достоверности реестра и защитную. Их совокупность свидетельствует о комплексной природе регулирования, при этом именно защитная функция играет ключевую роль, обеспечивая дополнительные правовые гарантии против фальсификаций и злоупотреблений.

Источники и литература

- 1) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.2025 N 304-ЭС24-23525 по делу N А75-20559/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
- 2) См., например: Егоров А. В. Юридическое лицо 2.0. Руководство по эксплуатации. М.: ООО «Аktion кадры и право», 2015; Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018.
- 3) Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 4. С. 42
- 4) Davies P.L., Worthington S., Hare C. (eds). Gower: Principles of Modern Company Law. 11th ed, London: Thomson Reuters, Sweet & Maxwell, 2021. P. 988.
- 5) Шиткина И.С. Корпоративное право в таблицах и схемах: учебно-методическое пособие. М.: Юстицинформ, 2025. С. 114.
- 6) Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7. С. 40.
- 7) Hueffer U. Aktiengesetz. Kommentar. 8. Aufl. München: Verlag C. H. Beck, 2008. S. 679.
- 8) Корпоративное право: учебный курс: в 6 т. / отв. ред. д-р юрид.наук, проф. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 4. М.: Статут, 2025. С. 74.

- 9) Black B., Kraakman R., Tarassova A. Russian privatization and corporate governance: what went wrong? // Stanford Law Review. 2000. Vol. 52. P. 1731.